

Чэн Юй прислонился к краю кровати, зажав в зубах сигарету, и разглядывал Шэнь Чжэна. Тот застелил постель, устроился в ногах и принялся заламывать уголки листа формата А4, сгибая его туда-сюда.

На самом деле всё выглядело не так уж отвратительно.

Чэн Юй распахнул окно и выпустил наружу струю дыма.

Комната освещалась прекрасно, и Шэнь Чжэн, сидевший в лучах солнца, казался окруженным пушистыми пылинками, которые кружились и порхали в воздухе. Его челка спадала на лоб, выражение лица было сосредоточенным, а кончики пальцев прижимали ослепительно белую бумагу к черным брюкам — от этого зрелища просто невозможно было оторвать глаз.

Было бы еще лучше, если бы он не складывал из бумаги папиросную фигурку в шпагате.

— Что за хрень? — Чэн Юй перехватил у него из рук origami-шпагат. Чем дольше он вглядывался, тем страннее оно казалось: эта штуковина одновременно пугала и умиляла, а если смотреть на нее подольше, так и вовсе тянуло рассмеяться. Полный бред.

— Ты можешь сложить что-нибудь нормальное, от чего не везет покойниками? Если выйти с такой хренью к кому-нибудь на свидание, не боишься, что тебя топором зарубят? — Чэн Юй стряхнул пепел, бросил бумажного журавлика на прикроватную тумбочку и опустился на край постели. — Не пройдет и пары лет, как я потащу тебя на смотрины, а в итоге девушка тебя забракует. Позорище.

— Потащишь на смотрины? — Шэнь Чжэн подался ближе, усевшись небрежно и задев коленом бедро Чэн Юя.

Бедро Чэн Юя мгновенно напряглось. Он хотел было отодвинуться, но понял, что места больше нет. Потушив сигарету, он уперся обеими руками сзади и усмехнулся:

— Ну да. Ты же совсем не умеешь ухаживать за девушками. С такой тупостью на знакомствах вслепую даже до лучших вариантов не дотянешь.

— Тогда тебе придется опекать меня еще усерднее. — Шэнь Чжэн подался вперед, наваливаясь на Чэн Юя.

Как вообще устроено человеческое тело?

В голове Чэн Юя крутился исключительно этот вопрос. Ему безумно хотелось узнать, слышит ли Шэнь Чжэн, как громко у него колотится сердце.

— Ты... — голос охрип и даже слегка подрагивал. Солнечный свет падал Шэнь Чжэну на спину, позволяя разглядеть кожу на его затылке, а присущий лишь ему одному запах накатывал сплошной волной, заполняя собой все пространство вокруг.

Нежный, прохладный аромат, похожий на остаточный запах кондиционера для белья.

Остальные слова застряли в горле. Он высоко задрал подбородок, боясь, что Шэнь Чжэн заметит его сбивчивое дыхание.

— Что я?

Нежный прохладный аромат отступил. Глаза Чэн Юя чуть скосились: Шэнь Чжэн смотрел на него с улыбкой, будто насквозь видел все его мысли.

— Ты вообще знаешь правила приличия? Чего вдруг подлез? — Чэн Юй поднялся на ноги и одернул рубашку. — Угомонился? Нас ждет тренировка, до весеннего сплита считанные дни, шевелись давай.

— С каких пор взрослые парни чего-то боятся? — Шэнь Чжэн не встал, лишь чуть откинул голову назад, глядя на него снизу вверх, и его кадык задвигался вверх-вниз при каждом слове. — У тебя уши.

Он дотронулся пальцем до собственного уха.

— Я же сказал, мне жарко. — Чэн Юй быстрым шагом дошел до двери, распахнул ее и бросил с суровым видом: — Будь добр проявлять хоть каплю ответственности как капитан, поживее давай.

Лин Лэ, только что вставший и направлявшийся на завтрак, услышал хлопок двери и от неожиданности подпрыгнул:

— Чэн Юй?

— Тренировка, — лицо Чэн Юя было мрачнее тучи, и он широким шагом направился в тренировочный зал.

Все уже собрались в сборе. Под глазами Старого Чу залегли глубокие синяки — он начал тренироваться самостоятельно и уже катался в ранкеде.

Тренер Фань с папкой документов в руках постучал по столу и произнес:

— Официальное уведомление о дисквалификации пришло, тут к гадалке не ходи, времени у нас в обрез.

Он обернулся и вывел на белой доске позади себя цифру «13».

Тренер Фань тяжело стукнул по доске:

— Обратный отсчет до весеннего сплита начался.

Тренировка затянулась на целый день. Тем временем Ли Хун уладил все формальности с регистрацией Чэн Юя в клубе.

Времени в обрез, в голове Чэн Юя каждая струна звенела от напряжения: стоило кому-то позвать на скрим, он неизменно соглашался. Остальные уже были от усталости, но Шэнь Чжэн молчал — раз тот говорил «да», значит, играем.

Вечером они откатали подряд пять матчей сборок-скримов и разбирали их до половины шестого утра.

Старый Чу в тренировочных матчах не участвовал и завалился спать еще в полночь.

В восемь утра Старый Чу вернулся с завтрака и собрался постримить.

Толкнув дверь тренировочного зала, он обнаружил, что кто-то поднялся еще раньше него.

Внутри царил полумрак, свет не горел, плотные шторы были задернуты, и лишь монитор за чьим-то компьютером отбрасывал на пол длинную тень, пересекавшую едва ли не весь зал.

Старый Чу на пару секунд остолбенел, а заметив копну белых волос, сообразил, что это Чэн Юй.

— Ты вообще ложился или только встал? — Старый Чу включил свет и повесил куртку на вешалку у двери.

От внезапной яркости Чэн Юй с неудовольствием прищурился, обернулся, сдернул одно наушники и переспросил:

— Чего сказал?

Старый Чу придвинул стул, сел и, согнувшись, включил компьютер:

— Я говорю, ты спать ложился или только проснулся? На часах всего восемь.

— Только встал, — Чэн Юй поудобнее устроился в спинке кресла и потер глаза. — Выспался.

— Ради того чтобы остаться в основном составе, ты и впрямь готов на всё, — заметил Старый Чу.

— Нормально, не сказать чтобы из кожи вон лезу, — Чэн Юй взял стакан с водой. Он помнил, как в те времена, когда Шэнь Чжэн только начинал профессиональную карьеру, тот спал всего по три часа в сутки, да и то по принуждению тренера.

Старый Чу полуразвернулся в кресле и с усмешкой покосился на Чэн Юя, оперевшись одним локтем в спинку:

— Позвать народ, скатаем кастомку? В ранкеде в такую рань всё равно никого не найдешь.

В это время суток действительно было трудно набрать людей — киберспортсмены поголовно были совами.

— У меня как раз девять человек на примете, тебя одного не хватает, будешь? — Старый Чу вытащил телефон и принялся созваниваться в WeChat.

— Годиться, — Чэн Юй отставил стакан. Ему как раз не терпелось опробовать новую задумку.

Накануне перед сном у Чэн Юя родился свежий тактический замысел, и даже во сне он прокручивал варианты отыгрыша. Едва открыв утром глаза, он с нетерпением рванул сюда.

Вот только в очереди простоял больше двадцати минут, а живого человека так и не дождался.

Спустя десять минут Чэн Юй принял приглашение Старого Чу и вошел в лобби кастомной игры.

Вместе с ним набралось ровно десять человек. Судя по никам, против него играли довольно известные стримеры, и все они были крепкими игроками.

Пока шло ожидание загрузки, Чэн Юй слышал, как Старый Чу без умолку болтает со зрителями:

— Кто мидер у противников? Об этом нельзя говорить, он очень сильный.

— Вижу, кто-то угадал... Впрочем, неважно, можете не гадать.

— Это новичок из команды, ой, ребят, не спрашивайте, нельзя разглашать.

Чэн Юй повернулся к Старому Чу:

— Ты стримишь?

— А, ну да, — Старый Чу оглянулся. — Чего такое?

Прием Чэн Юя в киберспортивную команду «Юйхо» еще не анонсировали официально, и наружу информация пока не просачивалась.

К тому же Чэн Юй играл со своего основного аккаунта, под тем же ником, что и на турнирах молодежного состава: unique.

Без сомнений, теперь зрители на стриме Старого Чу отлично знали, что Чэн Юй — новый мидер «Юйхо».

Выходить из игры было уже поздно, оставалось только доиграть.

Матч начался. Чэн Юй промолчал, плотно прижал наушники и сосредоточился на игре.

Стоя на линии против Старого Чу, он отчетливо чувствовал, насколько серьезно тот настроен.

Лесник команды противников тоже то и дело наведывался к Чэн Юю, явно пытаясь намеренно усложнить ему жизнь.

Чэн Юй не обращал внимания: он выжидал момент для роума, чтобы помочь остальным товарищам по команде получить преимущество.

Однако стоило ему куда-то направиться, как его тут же подлавливали — словно он носил на себе маячок, беспрерывно выдававший его координаты.

И это при том, что он лично проверял кусты на предмет вражеского обзора, но противники всё равно заставляли его врасплох, тогда как Старый Чу щелкал его союзников поодиночке.

К пятнадцатой минуте Старый Чу, собравшись в имбу, выкашивал любого на выбор.

Лесник команды Чэн Юя запустил голосование о сдаче.

Чэн Юй нажал «нет» и написал в чат:

— Держитесь, мы еще можем выиграть.

Лесник команды:

— Как тут выиграть? Посмотри на Старого Чу и посмотри на себя, пропасть между вами огромна.

Чэн Юй сдержанно ответил:

— Не сдавайтесь, верьте мне.

Лесник команды:

— Верить тебе — увольте. Кажется, весенний сплит для «Юйхо» накрылся медным тазом.

Лесник команды:

— Вылез из молодежки и пробился в основу грязными методами — и тебе не стыдно?

Лесник команды:

— Если ты сливаешь катки такого уровня, о чем вообще говорить?

На первый взгляд матч выглядел как битва пять на пять, но по факту это было один против девяти, да еще с личными оскорблениями и психологическим прессингом.

Чэн Юй молча заблокировал чат и изо всех сил сосредоточился на фарме и контроле ресурсов — он не собирался сдаваться до самого конца.

Двадцатая минута, тимфайт на базе.

Чэн Юй выжал из персонажа максимум, задев двоих врагов, а затем, глядя на то, как взрывается их собственная база, вышел из игры.

Лежавший на столе телефон завибрировал: Чэн Юй взял его в руки, это было сообщение от Хэ Си в WeChat.

Хэ Си:

— Твою мать, да это же форменная травля! Кто-то явно сливал твоим противникам твои точки, они просто издевались над тобой! [картинка]

На картинке красовался скриншот с форума, где некто вопрошал: «Что вы думаете о новом мидере „Юйхо“?»

В комментариях всю поливали Чэн Юя грязью, доказывая, что он и в подметки не годится Старому Чу, рассуждали о грязи в киберспортивной среде и обвиняли Чэн Юя в том, что он подставил Старого Чу под дисквалификацию ради теплого местечка.

Чэн Юй ответил Хэ Си:

— И зачем обращать внимание? Пустое дело.

Хэ Си:

— Охренеть, с каких пор у тебя такое ангельское терпение? И ты стерпел?

Чэн Юй:

— А что поделать? Игра уже сыграна. Мне что, идти бить ему морду, схватить штраф от клуба и остаться в дураках обоим?

Хэ Си:

— Бля! До чего же обидно, когда это ты терпел такое отношение?

Чэн Юй больше ничего не писал, отложил телефон и снова встал в очередь на ранкед.

— Спасибо за глубоководную бомбу от зрителя, пожелавшего Старому Чу скорейшего возвращения в строй! Спасибо, босс, раскошелились.

— Моя дисквалификация связана с новичком? Ха, с чего бы вдруг об этом говорить.

— Хотите еще одну катку? Ладно, сейчас спрошу.

Слушая, как в динамиках стрима зрители сплошным потоком строчат «Старый Чу красава», тот едва не расплывался в улыбке от уха до уха.

— Эй, еще сыграем? — Старый Чу сдернул наушники и повернулся к Чэн Юю.

— Сыграем, — ответил вовсе не Чэн Юй.

Чэн Юй резко обернулся и только тогда заметил, что прямо за его спиной стоит Шэнь Чжэн.

Тот был одет в серую пижаму, на плечах наброшена клубная куртка, волосы растрепаны, а набок забавно торчала непослушная прядь. Лицо казалось отрешенным, уголки рта слегка опущены — вылитый сонный медведь.

— Призрак, что ли? Ходишь абсолютно бесшумно, — Чэн Юй снял наушники. — Давно здесь стоишь?

— Минут десять назад. — Шэнь Чжэн уселся за соседний стол, снова повернулся к Старому Чу и бросил: — Возьмите меня, я в команду к Чэн Юю.

— Тебе чего больше всех надо? — Чэн Юй прекрасно понимал, что у Старого Чу на уме, и тратить время на эти игры ему не улыбалось. — Я больше не хочу играть.

— Сыграй со мной. — Шэнь Чжэн залогинился в игре, пару раз тыкнул в телефон и отложил его. — Сначала сыграем, потом позавтракаем.

— Ладно, — отозвался Чэн Юй. — Уступлю тебе.

Шэнь Чжэн потл глаза и тоже запустил трансляцию, чтобы набить часам эфирного времени.

Стоило ему открыть стрим, как число зрителей мгновенно подскочило до миллиона, а у Старого Чу, только что перевалившего за миллион, аудитория вмиг скукожилась до полумиллиона.

Шэнь Чжэн:

— Новичок? Ждите официального анонса.

Шэнь Чжэн:

— Он днище? Теперь у днищ такой высокий порог входа? Тогда, пожалуй, и мне пора скатиться.

Шэнь Чжэн:

— Откуда столько конспирологии? Идите романы пишите.

Немного поотвечав на случайные реплики в чате, Шэнь Чжэн принял приглашение Старого Чу и зашел в комнату. На этот раз он взял не ADC, а позицию лесника.

— Ты в лес? — удивился Чэн Юй.

— Ага, проверю, не растерял ли хватку, — Шэнь Чжэн сцепил пальцы в замок и потянулся. — Помнишь, как я играл лесником?

Чэн Юй помнил. Когда они только начинали гонять в League of Legends, Шэнь Чжэн бегал в лесу, а Чэн Юй стоял на миде, их связка работала безупречно, а винрейт в дуэли лес-мид составлял ровно сто процентов.

Позже, когда в какой-то период лесная мета ослабла, Чэн Юй пожаловался, что тащить игры в одиночку слишком тяжело, и тогда Шэнь Чжэн пересел на ADC.

— Не помню, — Чэн Юй облизал губы и отвел взгляд. — Кто твои подвиги упомянет.

Шэнь Чжэн промолчал. Едва начав игру, он на втором уровне сразу же рванул на мид.

Эту картину Чэн Юй знал до боли.

— Не суйся, — предупредил он. — Тебя вычислят по наводке.

— Боишься? — Шэнь Чжэн даже не думал отступать.

Чэн Юй фыркнул:

— С чего бы мне бояться? Если вражеский лесник придет гангать, смотри мне не отдайся.

Едва слова сорвались с губ, как вражеский лесник в компании саппорта действительно полез на ганг к Шэнь Чжэну и Чэн Юю. Впрочем, оба были начеку, и в схватке два в три на центральной линии победа осталась за ними.

Все три килла Шэнь Чжэн отдал Чэн Юю, и тот мгновенно отъелся.

Словно зеркальное отражение прошлой игры: как в предыдущем матче Старый Чу измывался над Чэн Юем, так теперь Чэн Юй отыгрывался за двоих.

В прошлой игре Чэн Юй бегал в одиночестве, преследуемый всеми подряд, и никто не спешил ему на выручку. Сейчас всё было иначе: Шэнь Чжэн и Чэн Юй двигались как сиамские близнецы, и куда бы ни направлялся Чэн Юй, Шэнь Чжэн неотступно следовал за ним.

Поначалу казавшийся равным матч Шэнь Чжэн и Чэн Юй превратили в избиение младенцев, так что зрители подумали, будто Шэнь Чжэн забрел в лобби для новичков.

На этот раз всё закончилось еще быстрее — пятнадцать минут, и победа.

Два против восьми, и восьмерка оппонентов дружно впала в глубокую депрессию.

Шэнь Чжэн повернулся к Чэн Юю:

— Еще хочешь?

Чэн Юй шарил по карманам в поисках сигарет и телефона. Поднявшись, он бросил:

— Хватит, надоело.

Лениво прислонившись к подоконнику в коридоре, он зажал в зубах сигарету и, опустив взгляд, принялся крутить в пальцах телефон, даже не пытаясь ее прикурить.

Хэ Си:

— Охрененно! Вот это уровень, не зря это Шэнь Чжэн, отстоял твою честь по полной.
[картинка]

На картинке красовался скриншот того самого свежего треда: комментарии резко сменились на возмущенные реплики о том, что Старый Чу намеренно гнобил новичка, в то время как мастерство Чэн Юя безупречно, а их сыгранность с Шэнь Чжэном просто идеальна.

Чэн Юй напечатал:

— Скукотища, словно с ботами играли, в обычном ранкеде и то больше толку.

Хэ Си:

— Не прибедняйся. Продолжай заливать. Скажешь, кайфа не словил?

Уголки губ Чэн Юя дрогнули в усмешке. Стряхнув пепел, он ответил Хэ Си:

— Какого хрена кайфа.

Хэ Си:

— Презрение.jpg

Шэнь Чжэн вышел из тренировочной комнаты и остановился прямо перед Чэн Юем:

— Знал ведь, что травят, почему не ливнул?

Чэн Юй не стал натягивать куртку, выпустил колечко дыма и ответил:

— Если бы не этот статус мидера «Юйхо», я бы ему давно морду набил.

Телефон Шэнь Чжэна завибрировал. Отвечая на вызов прямо на ходу, он бросил:

— На время дисквалификации я отправлю Старого Чу домой, чтобы он тебе не мозолил глаза.

— Не лезь куда не просят, — небрежно бросил Чэн Юй. — Лучше бы занялся собственным видом, посмотри на себя, зарос как чучело, страшный до жути.

Шэнь Чжэн кивнул, договорил по телефону и вышел.

Судя по его торопливой поступи, звонила наверняка какая-нибудь девчонка.

Чэн Юй глубоко затянулся, выдохнул дым — от раздражения сигарета казалась абсолютно пресной.

Потушив окурок, он посмотрел в окно и заметил курьера на мопеде с мощными басами, который как раз заворачивал во двор, доставал пакет с едой и передавал его растрепанному Шэнь Чжэну.

Тц.

Чэн Юй выпрямился, покосился на недокуренную и брошенную им половину сигареты и пробормотал:

— Перевод продукта.

По правде говоря, такой причесон у Шэнь Чжэна увидишь нечасто. Обычно на турнирах он выглядел с иголки — собранный, с ледяным выражением лица, словно весь мир задолжал ему по миллиону, а вот растрепанный Шэнь Чжэн выглядел до странного послушным.

Достав телефон, Чэн Юй прицелился в сторону коридора.

— Иди сюда, завтракать будем, — Шэнь Чжэн с пакетом в руке вошел внутрь и обратился к Чэн Юю. — Есть фиолетовый батат, обычный батат и каша, выбирай сам.

«Щелк» — звук затвора камеры прозвучал в тишине коридора отчетливо, как выстрел.

Шэнь Чжэн замер на секунду, растерянно моргнул и спросил:

— Ты меня фоткаешь?

Чэн Юй:

— Твою мать! Почему беззвучный режим не сработал?!

— Ничего подобного, — он сместил объектив камеры вниз, на пол за спиной Шэнь Чжэна, и сделал еще два кадра. — Кота снимал.

— Кота? — Шэнь Чжэн обернулся, но за спиной было пусто. — У нас на базе кошек отродясь не держали.

Чэн Юй с невозмутимым видом спрятал телефон:

— А, должно быть, померещилось.

Шэнь Чжэн внезапно улыбнулся:

— Чэн Юй, если тебе так...

— Жрать хочу, — Чэн Юй похлопал себя по животу. — Быстрее давай.

За едой они устроились напротив друг друга. Чэн Юй достал телефон, без тени смущения открыл галерею и нашел свежие снимки.

Кадр вышел слегка под углом, но Шэнь Чжэн на нем по-прежнему выглядел высоким и статным, его пижама казалась по-домашнему небрежной, а солнечные лучи падали на плечи золотистым пухом, создавая уютную и домашнюю атмосферу.

Особенно та самая торчавшая прядь волос — чертовски мило.

На двух других фотографиях запечатлелась лишь половина фигуры Шэнь Чжэна. Чэн Юй пару секунд разглядывал их, обрезал всё лишнее и перенес все три кадра в защищенный паролем альбом.

Довольно спрятав телефон, Чэн Юй поднял голову и нос к носу столкнулся с объективом телефона Шэнь Чжэна.

«Щелк-щелк-щелк...» (десять раз подряд).

Шэнь Чжэн и впрямь не собирался сдерживаться, одновременно нажимая на экран и кивая:

— Неплохо.

Чэн Юй от серии снимков на секунду выпал в осадок, дважды моргнул, прежде чем обрести дар речи:

— Ты какого хера отца фоткаешь?

— Кушаешь мило, — Шэнь Чжэн опустил телефон. — Вы в клане хомяков запасы на зиму делаете?

— Ты совсем...

Словосочетание «смерти ищешь» не успело сорваться с языка, как дверь тренировочной комнаты резко распахнулась.

Лин Лэ при полном параде влетел внутрь и зычным голосом завопил:

— Чэн Юй, тут к тебе какой-то красавчик пришел!

<http://bllate.org/book/20887/2111691>